

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 1. С. 5–20.
Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology. 2024;9(1):5-20.

Научная статья

УДК 903.42

doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-1-5-20

ПОСЕЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ПЛОТИНА: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК АЛАКУЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДОЛИНЕ РЕКИ БОЛЬШАЯ КАРАГАНКА

Илья Абдражидович Валиахметов¹, Юрий Сергеевич Макуров²,
Федор Николаевич Петров³✉, Анастасия Олеговна Букачёва⁴,
Виктор Михайлович Сидорин⁵, Николай Федорович Петров⁶

¹Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник «Аркаим», Челябинск, Россия, iavaliahmetov@gmail.com, ORCID 0000-0001-6788-5614

²Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник «Аркаим», Челябинск, Россия, ymakurov@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0257-3940

³Челябинский государственный университет; Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник «Аркаим», Челябинск, Россия, petrov_fedor@mail.ru, ORCID 0000-0001-8212-7424

⁴Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник «Аркаим», Челябинск, Россия, anastasia_26@list.ru, ORCID 0000-0002-3578-5675

⁵Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник «Аркаим», Челябинск, Россия, arkaimarhiv@yandex.ru, ORCID 0009-0004-3648-7997

⁶Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, flexible_bullet@mail.ru, ORCID 0000-0003-1312-4363

Аннотация. Поселение Александровская плотина было открыто Н. М. Меньшениным в 1988 г., когда оно уже было существенно повреждено в ходе строительства гидроузла Караганской межхозяйственной оросительной системы. В дальнейшем этот памятник считался полностью уничтоженным в результате сооружения плотины недостроенного Большешкараганского водохранилища. В 2023 г. полевой отряд Челябинского государственного историко-археологического музея-заповедника «Аркаим» при участии сотрудников и студентов Челябинского государственного университета вновь обнаружил и обследовал это поселение. Было установлено, что сохранившаяся часть памятника имеет площадь около 6,5 тыс. м² и расположена к западу от плотины на территории туристического лагеря музея-заповедника «Аркаим». На дневной поверхности поселения в районе сцены и установленных перед ней скамеек были найдены фрагменты керамических сосудов. На памятнике было заложено девять шурфов общей площадью 9 м². Культурный слой поселения оказался существенно повреждён, местами перемешан и повсеместно перекрыт слоем грунта техногенного происхождения. Все найденные фрагменты керамических сосудов относятся к алакульской культуре позднего бронзового века. Кроме того, в число находок вошло втульчатое бронзовое изделие, предназначение которого остаётся под вопросом.

Ключевые слова: поселение, археология, алакульская культура, поздний бронзовый век, Южное Зауралье

Для цитирования: Валиахметов И. А., Макуров Ю. С., Петров Ф. Н., Букачёва А. О., Сидорин В. М., Петров Н. Ф. Поселение Александровская плотина: археологический памятник алакульской культуры в долине реки Большая Караганка // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2024. Т. 9, вып. 1. С. 5–20. URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/37-magistra-vitae-1-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-1-5-20

Original article

ALEKSANDROVSKAYA PLOTINA SETTLEMENT: AN ARCHAEOLOGICAL SITE OF THE ALAKUL CULTURE IN THE VALLEY OF THE BOLSHAYA KARAGANKA RIVER

Ilya A. Valiakhmetov¹, Yuri S. Makurov², Fedor N. Petrov³, Anastasia O. Bukacheva⁴, Victor M. Sidorin⁵, Nikolai F. Petrov⁶

¹Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Arkaim”, Chelyabinsk, Russia, iavaliahmetov@gmail.com, ORCID 0000-0001-6788-5614

²Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Arkaim”, Chelyabinsk, Russia, ymakurov@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0257-3940

³Chelyabinsk State University; Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Arkaim”, Chelyabinsk, Russia petrov_fedor@mail.ru, ORCID 0000-0001-8212-7424

⁴Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Arkaim”, Chelyabinsk, Russia, anastasia_26@list.ru ORCID 0000-0002-3578-5675

⁵Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Arkaim”, Chelyabinsk, Russia, arkaimarhiv@yandex.ru ORCID 0009-0004-3648-7997

⁶Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. flexible_bullet@mail.ru, ORCID 0000-0003-1312-4363

Abstract. The Aleksandrovskaya Plotina settlement was discovered by N. M. Menshenin in 1988, when it was already significantly damaged during the construction of the hydroelectric complex of the Karaganka interfarm irrigation system. Subsequently, this archaeological site was considered completely destroyed as a result of the construction of the dam of the unfinished Bolshekaraganskoe Reservoir. In 2023 the archaeological expedition of the Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Arkaim” together with employees and students of Chelyabinsk State University rediscovered and examined the settlement. It was found that the preserved part of the site has an area of about 6.5 thousand m² and is located to the west of the dam on the territory of the tourist camp of the “Arkaim” Museum-Reserve. Fragments of ceramic vessels were found on the surface of the settlement in the area of the stage and benches installed in front of it. 9 exploratory excavations with a total area of 9m² were laid on the site. The cultural layer of the settlement turned out to be significantly damaged, mixed in places and covered everywhere with a layer of soil of technogenic origin. All found fragments of ceramic vessels belong to the Alakul culture of the Late Bronze Age. In addition, the finds include a bronze item, the purpose of which remains in question.

Keywords: Settlement, Archaeology, Alakul Culture, Late Bronze Age, Southern Trans-Urals

For citation: Valiakhmetov IA, Makurov YuS, Petrov FN, Bukacheva AO, Sidorin VM, Petrov NF. Aleksandrovskaya Plotina Settlement: an Archaeological Site of the Alakul Culture in the Valley of the Bolshaya Karaganka River. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2024;9(1):5-20. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/37-magistra-vitae-1-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-1-5-20

Введение

Поселение Александровская плотина многие годы считалось уничтоженным, однако вновь было переоткрыто и обследовано в 2023 г. полемическим отрядом Челябинского государственного историко-археологического музея-заповедника «Аркаим» при участии сотрудников и студентов Челябинского государственного университета. Оно расположено в долине реки Большая Карганка на территории Кизильского района Челябинской области.

Исследования археологических памятников на территории этого района проводятся уже более ста лет. В 1910 г. вице-президент Оренбургской учёной архивной комиссии И. А. Кастанье

опубликовал ряд собранных к тому времени фактов об археологических находках на Южном Урале. На территории Кизильского района им были отмечены пять курганов в окрестностях села Кизильское, два кургана у посёлка Сыртинский, четыре — у посёлка Измайловский, семь — у посёлка Браиловский [Кастанье, 1910, с. 14–15] и двадцать девять — у посёлка Грязнушенский, где, по словам автора, «при хищнических раскопках найдено: бревно, кости человека, глиняные черепки, зуб длиной в 1,5 вершка, шириной в 0,5 вершка» [Кастанье, 1910, с. 15].

К настоящему времени Кизильский район является наиболее изученным в археологическом плане районом Челябинской области. В резуль-

тате многолетних полевых исследований, а также масштабной отработки на территории Кизильского района методики поиска и изучения археологических памятников путём дешифрирования аэрофотоснимков (И. М. Батанина, Н. В. Левит) здесь обнаружено более 900 археологических памятников от эпохи палеолита до позднего средневековья и Нового времени. Памятники Кизильского района были включены в Свод археологических памятников Челябинской области 1984 г., подготовленный по итогам переобследования и систематизации памятников археологической экспедицией ЧелГУ под руководством А. Д. Таирова [Таиров, 1984, с. 9–29]. Кизильский район является единственным районом Челябинской области, для которого опубликован подробный Атлас археологических памятников, включающий в себя сведения о 789 археологических памятниках, открытых до 2003 г. [Зданович и др., 2003].

Долина реки Большая Караганка, в которой проводились исследования поселения Александровская плотина, является одной из территорий с высокой концентрацией археологических памятников. Начало её исследований было положено Уральской археологической экспедицией в 1971 г., когда разведочным отрядом под руководством Н. А. Алексащенко был обнаружен Большешкараганский могильник, стоянка Усть-Утяганская и два неолитических местонахождения [Алексащенко, 1972]. В 1987 г. началось активное изучение археологических памятников долины специалистами Челябинского государственного университета, а с 1994 г. — специалистами созданного в этом году Челябинского государственного историко-археологического музея-заповедника «Аркаим». В центральной части долины в 1991 г. была создана заповедная территория, которая в настоящее время находится под управлением Ильменского государственного заповедника УрО РАН, а рядом с ней, на берегах Большой Караганки, построен музейный комплекс музея-заповедника «Аркаим».

В среднем течении реки Большая Караганка, по берегам этой реки и её притока реки Утяганка, в окрестностях музейного комплекса музея-заповедника «Аркаим» за период с 1971 г. было найдено, обследовано и частично раскопано 47 археологических памятников эпохи бронзы: 25 поселений, 17 курганных могильников и 5 менгиров и аллей менгиров [Петров, Куприянова, 2016]. Большинство этих памятников расположены в долине реки не равномерно, а группируются в районе крупных возвышенностей и у устьев

притоков. Как раз к одной из таких групп памятников и принадлежит поселение Александровская плотина. В районе впадения в реку Большую Караганку реки Утяганки и расположенных рядом возвышенностей, горы Шаманки и сопки Обзорная (она же гора Грачиная) обнаружено семь поселений бронзового века (рис. 1а) и ряд других памятников (рис. 1б).

Методы

Полевые и камеральные работы по изучению поселения Александровская плотина выполнялись в соответствии с требованиями действовавшего в 2023 г. Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации, утверждённого постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук РАН № 32 от 20 июня 2018 г. с учётом требований уже опубликованного к тому времени, но ещё не вступившего в силу Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации, утверждённого постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук РАН № 15 от 12 апреля 2023 г., и другими нормативными документами, регулирующими порядок проведения археологических исследований. Инструментальная съёмка поселения осуществлялась с использованием тахеометра Trimble TS635 в масштабе 1:1 000 с сечением горизонталей рельефа через 0,25 м (рис. 2). Съёмка рельефа выполнялась по сетке, сориентированной по сторонам света; её дополняла контекстная съёмка. Нулевой репер (datum), от которого велась инструментальная съёмка поселения, был установлен и закреплён на местности на южном склоне горы Шаманка, к северу от площадки памятника в точке с координатами 52°38'44,5''С 59°33'10,0''В (рис. 2). На основе материалов инструментальной съёмки методом кригинга была построена 3D-модель микрорельефа дневной поверхности поселения (рис. 3а).

Инструментальная съёмка сопровождалась подробной фотофиксацией площадки, на которой расположено поселение Александровская плотина (рис. 3б). Также осуществлялась фотофиксация всех этапов вскрытия и рекультивации шурфов (рис. 4). Места подъёмных сборов фиксировались с помощью GPS-навигатора и выносились на план памятника (рис. 2). Шурфы закладывались квадратной формы размером 1×1 м, ориентированные по сторонам света. Вскрытие грунта всех шурфов осуществлялось метрическими горизонтами

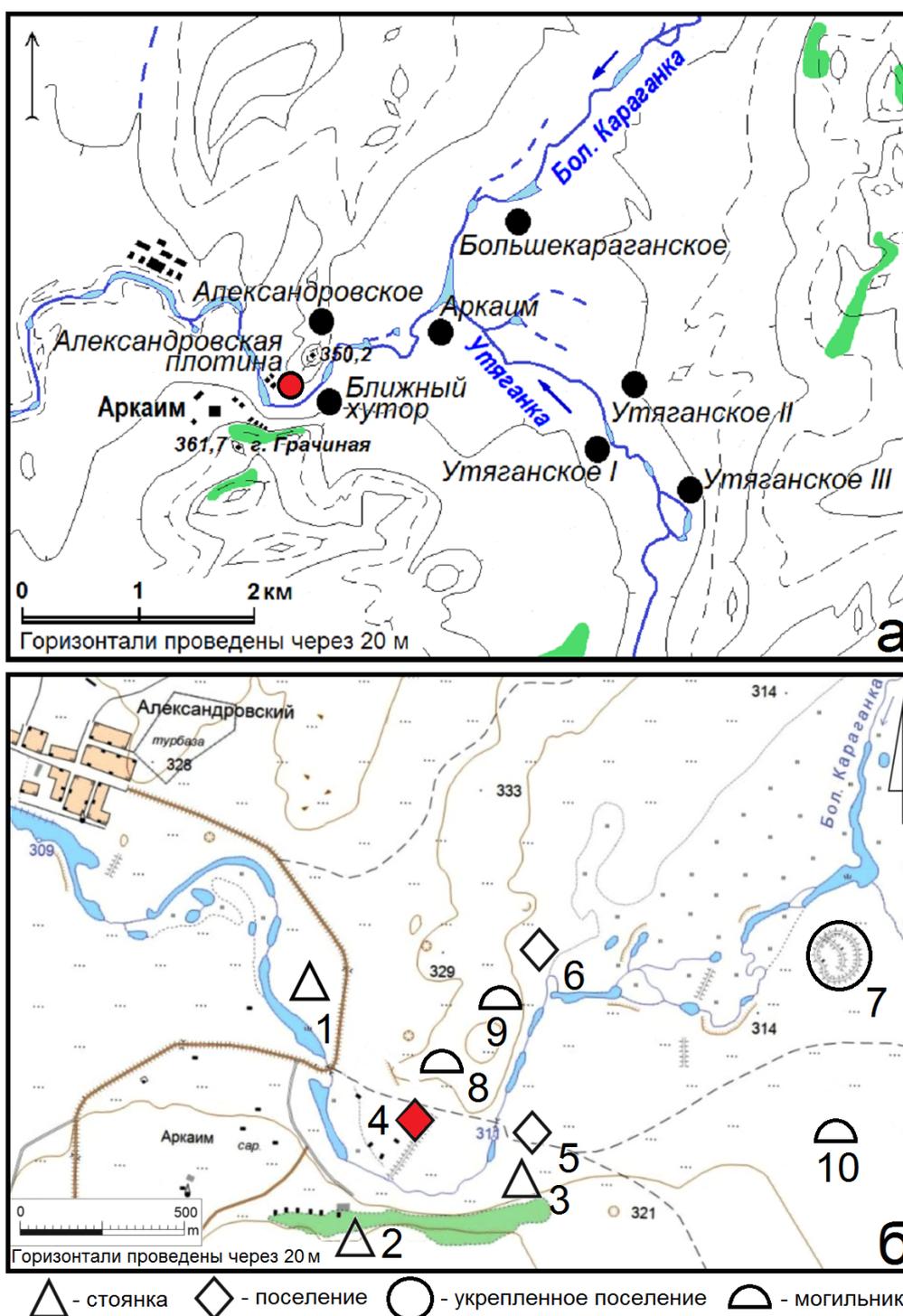

Рис. 1. Археологические памятники в окрестностях поселения Александровская плотина: а — поселения бронзового века в районе устья реки Утяганка на карте масштаба 1:100 000; б — памятники разных эпох в окрестностях горы Шаманка на выкопировке с карты Госгисцентра масштаба 1:25 000, лист N-40-132-А-а: 1 — стоянка Александровка I, 2 — стоянка Лагерная, 3 — стоянка Огородная, 4 — поселение Александровская плотина, 5 — поселение Ближний Хутор (Каменный Брод), 6 — поселение Александровское, 7 — укрепленное поселение Аркаим, 8 — курганы на горе Шаманка, 9 — погребальный комплекс Лысая Гора, 10 — могильник Александровский IV

с промежуточными зачистками через каждые 20 см (рис. 5–6). Для определения глубины в шурфах использовался единый для всего памятника условный ноль, соответствующий уровню днев-

ной поверхности в северо-западном углу шурфа № 6. После окончания вскрытия шурфов осуществлялась контрольная прокопка материка; затем все шурфы были рекультивированы.

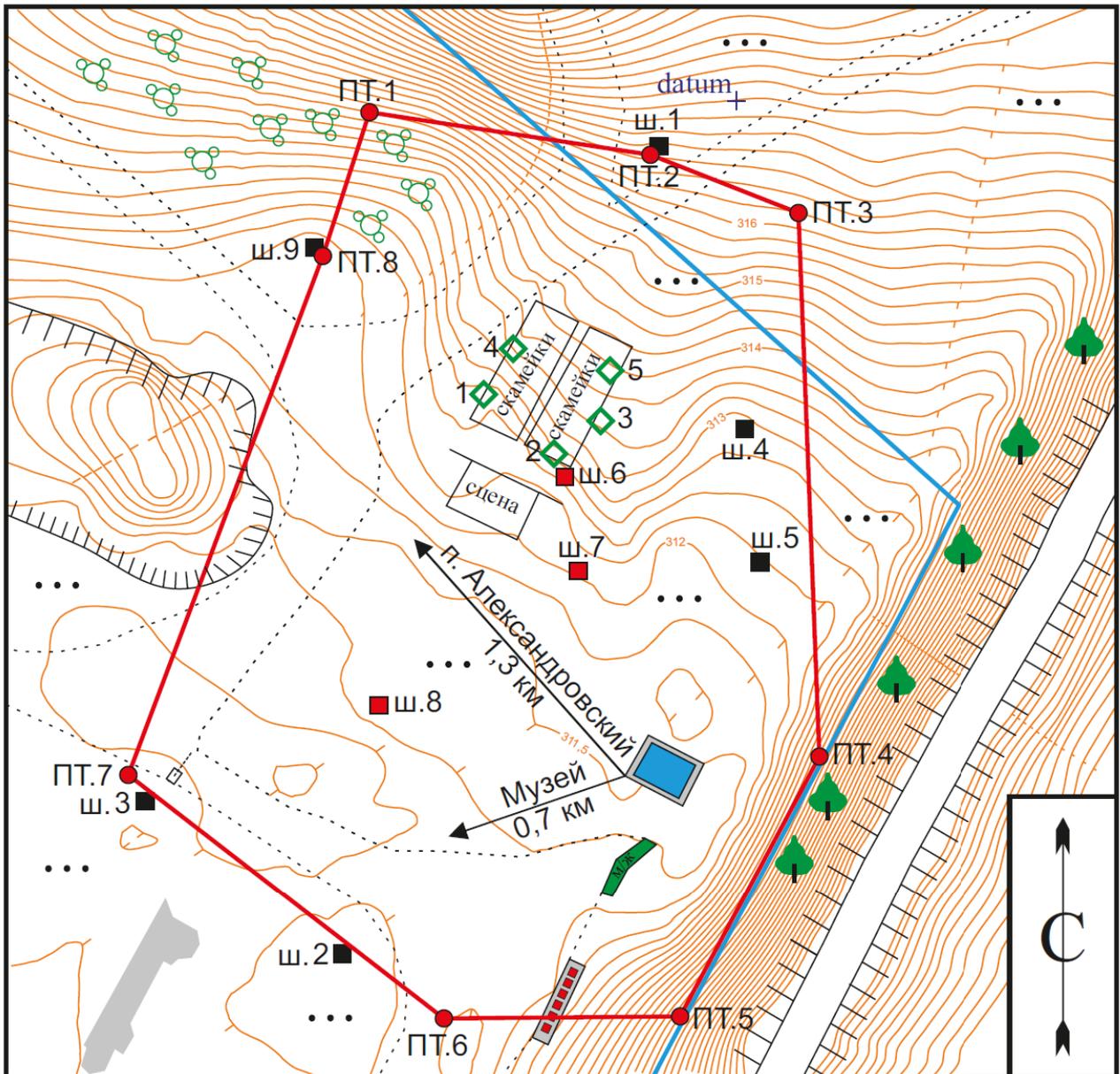

Рис. 2	ОКН «Поселение Александровская плотина»	0 10 20 30 40 50 м
топографический план территории ОКН		разработал: Сидорин В.М.
масштаб	1:1000	система высот Балтийская, горизонтالي проведены через 0,25 м
формат	A4	

Условные обозначения		
	ПТ.1	- граница и поворотная точка памятника
		- горизонталь, сечение горизонтали
	datum	- ноль топографической съемки
		- дорога
		- заросли чилиги
		- граница кадастрового участка 74:11:1103005:26
	ш.2	- шурф без находок
	ш.2	- шурф с находками
		- водосток
		- разрушенный фундамент
		- туалет
		- площадка с мусорными баками
		- отводной канал
		- плотина
		- шлагбаум

Рис. 2. Поселение Александровская плотина, топографический план памятника

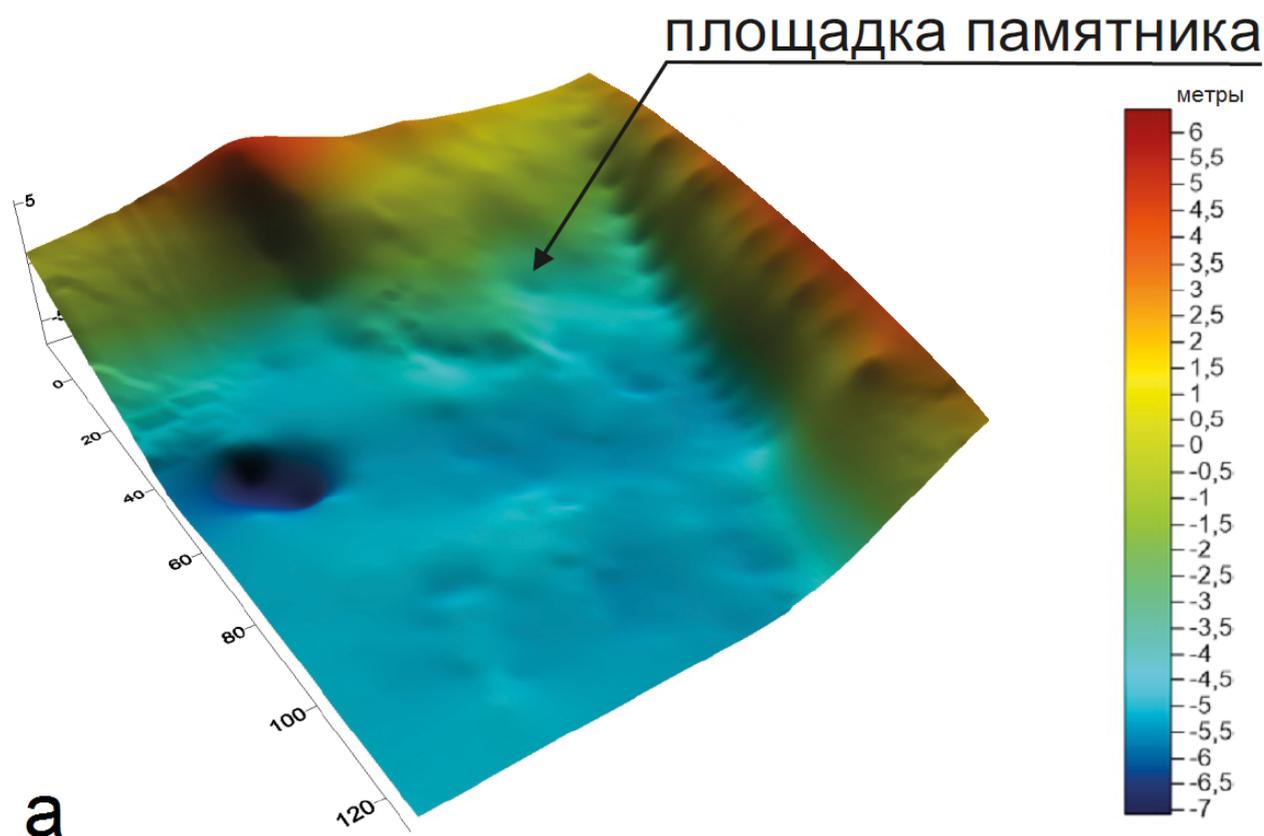

Рис. 3. Поселение Александровская плотина:
а — 3D-модель микрорельефа дневной поверхности памятника, построенная методом кригинга;
б — общий вид на поселение с востока, с недостроенной плотины

Рис. 4. Поселение Александровская плотина, результаты шурфовки:
а — шурф 6, вид с юга; б — шурф 7, вид с юга

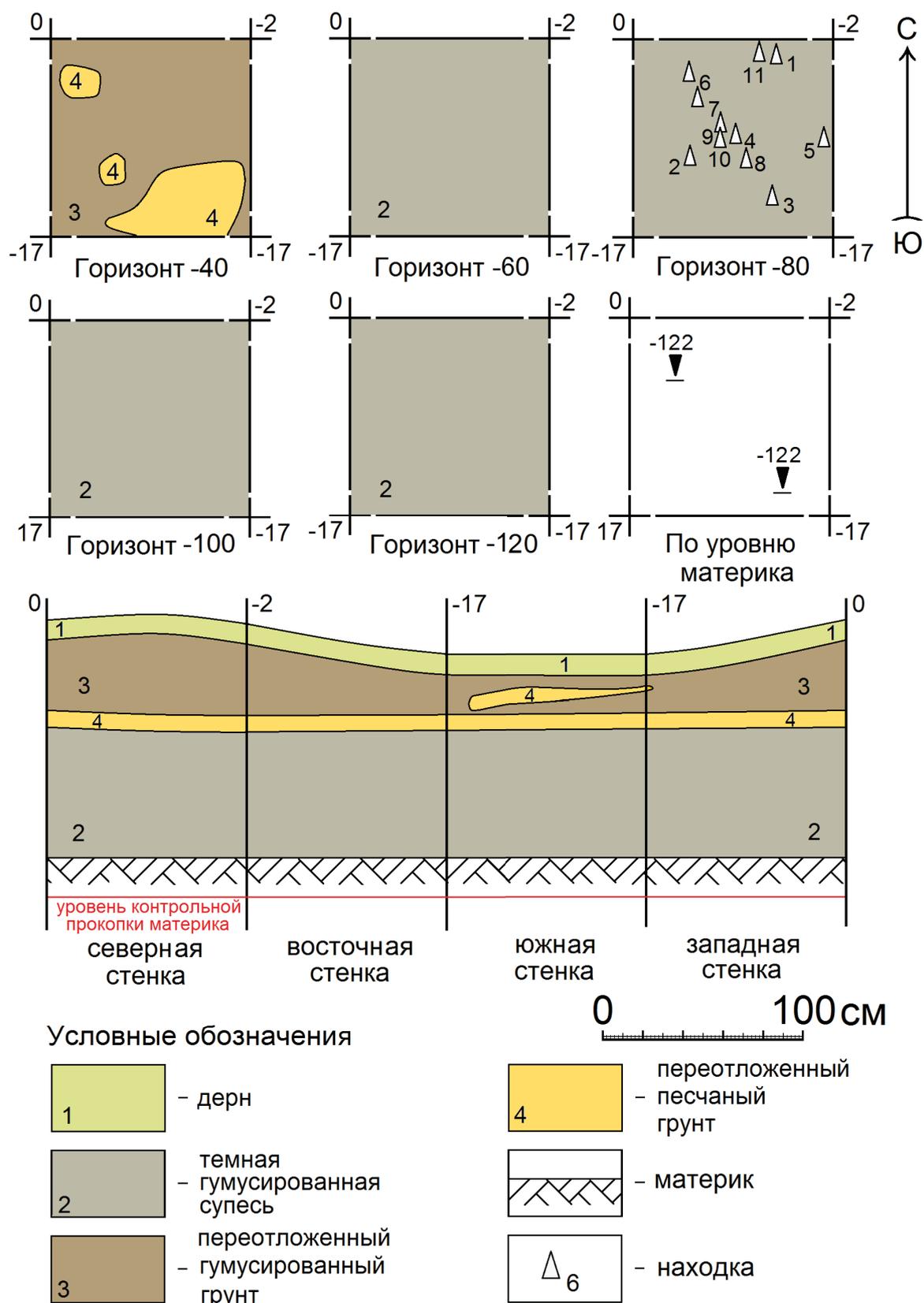

Рис. 5. Поселение Александровская плотина, шурф 6: погоризонтные планы, профили стенок. Находки: 1 — стенка сосуда, гл. (–74), шифр ПР426/12; 2 — стенка сосуда, гл. (–75), шифр ПР426/13; 3 — венчик сосуда, гл. (–65), шифр ПР426/14; 4 — стенка сосуда, гл. (–75), шифр ПР426/15; 5 — венчик сосуда, гл. (–75), шифр ПР426/16; 6 — стенка сосуда, гл. (–75), шифр ПР426/17; 7 — венчик сосуда, гл. (–73), шифр ПР426/18; 8 — придонная часть сосуда, гл. (–75), шифр ПР426/19; 9 — стенка сосуда, гл. (–73), шифр ПР426/20; 10 — стенка сосуда, гл. (–73), шифр ПР426/21; 11 — изделие бронзовое втульчатое, гл. (–72), шифр ПР426/22

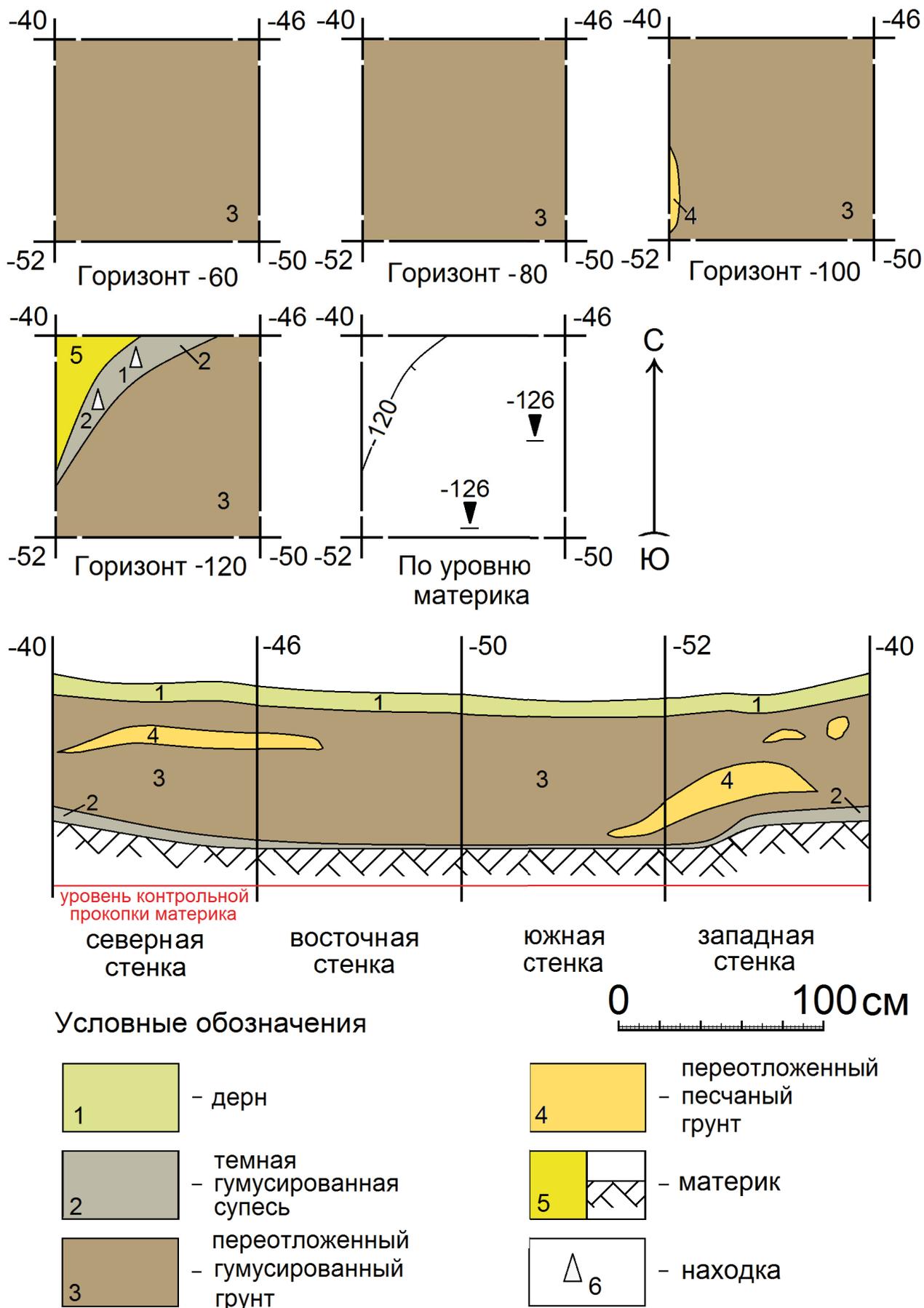

Рис. 6. Поселение Александровская плотина, шурф 7: погоризонтные планы, профили стенок. Находки: 1 — стенка сосуда, гл. (-117), шифр ПР-426/32; 2 — стенка сосуда, гл. (-119), шифр ПР-426/33

Результаты

Поселение Александровская плотина расположено на правом берегу р. Большая Караганка, на юго-западном склоне горы Шаманка (350,2 м), в 1,25 км к юго-востоку от юго-восточной окраины пос. Александровский Кизильского района Челябинской области, в 200 м к востоку от русла р. Большая Караганка, на территории туристического лагеря музея-заповедника «Аркаим» (рис. 1–2).

Памятник был открыт специалистом археологической экспедиции Челябинского государственного университета Н. М. Меньшениным в 1988 г. в период проведения масштабных аварийно-спасательных раскопок в зоне затопления Большекараганского водохранилища. В археологическом атласе Кизильского района ошибочно указано, что поселение было открыто в 1977 г. [Зданович и др., 2003, с. 185], ошибка вызвана неверной интерпретацией данного памятника как поселения Александровское III по М. К. Хабдулиной, на самом деле его первое название — поселение Александровка II [Зданович, 1989, рис. 3].

В 1987 г., ещё до момента открытия памятника, его площадка оказалась на территории строительства гидроузла Караганской межхозяйственной оросительной системы, на ней был возведён северный край плотины, которая должна была перегородить р. Большая Караганка. В настоящее время площадка слабо задернована, верхние слои почвы были срезаны техникой при строительстве, через её центральную часть в южном направлении тянется многослойная каменно-щебёночная насыпь недостроенной плотины, имеющая ширину в основании до 50 м и высоту в южной части до 10 м. Площадку памятника в разных направлениях пересекают несколько пешеходных троп.

Поселение было обнаружено в 1988 г. по подъёмным сборам — находкам фрагментов керамики эпохи поздней бронзы в районе северного края насыпи плотины. В дальнейшем И. М. Батанина подтвердила на основании дешифрирования материалов плановой государственной аэрофотосъёмки, что до начала строительства гидроузла здесь располагалось поселение, состоявшее из пяти жилищных впадин размером около 15×10 м, расположенных полукругом по форме площадки на склоне горы [Зданович и др., 2003, с. 185]. Судя по картографическим материалам 1988 г., ареал распространения подъёмных сборов непосредственно после строительства насыпи имел в поперечнике не менее 100 м [Зданович, 1989, рис. 3].

До настоящего времени керамическая коллекция подъёмных сборов 1988 г. не сохранилась, а в 2015 г. на площадке памятника удалось найти только небольшие фрагменты керамики эпохи бронзы, по которым невозможно было уточнить его точную датировку и культурную принадлежность [Петров, Куприянова, 2016, с. 61]. Поселение предварительно датировалась в пределах II тыс. до н. э., культурная принадлежность не была определена.

В результате полевых работ 2023 г. было установлено, что сохранившаяся часть поселения Александровская плотина занимает нижнюю часть южного склона горы Шаманка у тылового шва надпойменной террасы и расположено в 180 м к северу от русла р. Большая Караганка на высоте 5–6 м над урезом воды. Приуроченность площадки памятника к каменной возвышенности в долине реки широко распространена в регионе для поселений эпохи бронзы. Многие поселения Большекараганской долины, как и Александровская плотина, располагаются на площадке между возвышенностью и рекой, однако в отличие от большинства таких памятников обследованное поселение находится аномально далеко от реки и довольно высоко по склону. Для большинства изученных в этом районе поселений отмечается их расположение на расстоянии до 70 м от русла реки и на высоте от 2 до 4 м над урезом воды в реке в летнюю межень [Петров, Куприянова, 2016, с. 123].

Площадка поселения Александровская плотина понижается к югу, по направлению к руслу реки. С востока она ограничена каменной насыпью недостроенной плотины, с запада к ней примыкает западный край незасыпанной части отводящего канала. Значительная часть площадки вытоптана, местами на ней сохранился дёрн и степная растительность; через неё тянутся пешеходные тропы. В центральной части площадки возведена стационарная сцена и обращённые к ней ряды скамеек, изготовленные из дерева и металла и значительно углублённые в грунт (рис. 3б). Южнее на площадке поселения расположена забетонированная по периметру яма водостока плотины, постройка с общественным туалетом и площадка с мусорными баками туристического лагеря музея-заповедника «Аркаим» (рис. 2).

В результате сопоставления материалов дешифрирования И. М. Батаниной архивных аэрофотоснимков с современной топографической ситуацией, отражённой на крупномасштабных картах и космических снимках, можно заключить,

что из пяти дешифрованных жилищных впадин четыре находились к востоку от нынешнего местоположения северной части насыпи плотины, ещё одна впадина оказалась непосредственно под насыпью плотины. В настоящее время визуально никаких объектов, относящихся к поселению, не фиксируется на дневной поверхности по обе стороны от насыпи плотины. Судя по всему, до возведения этой насыпи на месте её строительства техникой был срезан верхний слой грунта до материка и все ранее фиксировавшиеся жилищные впадины оказались разрушены.

В ходе визуального осмотра в северо-западной части туристического лагеря музея-заповедника «Аркаим» рядом со сценой были собраны фрагменты керамических сосудов ручной лепки — орнаментированные венчики и стенки, неорнаментированные стенки, придонная часть (рис. 7). Эти предметы оказались на дневной поверхности памятника в ходе земляных работ по установке скамеек около сцены, поскольку все эти находки были сделаны на грунте у края скамеек.

Для уточнения характера культурного слоя, его стратиграфии и распространения, на предполагаемой площадке памятника было заложено девять шурфов (рис. 2). Артефакты бронзового века были обнаружены в трёх шурфах, заложенных в центральной части площадки памятника, — № 6, 7 и 8. Шурф № 6 был выполнен между сценой и скамейками (рис. 4а). Верхние горизонты шурфа зафиксировали переотложенный гумусированный и песчаный грунт, формирование которого связано с подсыпкой дороги на склоне горы Шаманка, которая использовалась для перевозки щебня из карьера во время строительства плотины в конце 1980-х гг. (рис. 5). Ниже был обнаружен культурный слой — тёмная гумусированная супесь, при вскрытии которой было найдено бронзовое втульчатое изделие, фрагменты керамических сосудов ручной лепки и костей животных (рис. 8: 1, 4, 5, 8–10).

Шурф № 7, заложенный к юго-востоку от сцены (рис. 4б), вскрыл слой переотложенного техникой во время строительства плотины гумусированного и песчаного грунта, под которым сохранилась тонкая прослойка культурного слоя бронзового века — тёмной гумусированной супеси (рис. 6), в которой были найдены фрагменты керамических сосудов ручной лепки и обломки костей животных (рис. 8: 6).

Шурф № 8 попал в створ отводящего канала гидроузла Караганской межхозяйственной оросительной системы в его рекультивированной ча-

сти. Верхний слой грунта был срезан здесь до материка в ходе строительства отводящего канала, а позднее рекультивирован. В нижней части слоя переотложенного гумусированного грунта были найдены фрагменты керамических сосудов ручной лепки (рис. 8: 2, 3, 7), перемещённых вместе с переотложенным культурным слоем.

В результате проведённых работ были установлены границы поселения Александровская плотина, которые очертили его площадку так, чтобы расстояние от ближайшей границы до каждого из шурфов с материалом и до каждой точки подъёмных сборов составляло не менее 25 м. Территория поселения была определена в виде вытянутого в направлении с севера на юг семиугольника, площадь которого составляет 6429 м². Поворотные точки границы территории объекта были вынесены на инструментальный план (рис. 2).

Всего в ходе проведённых исследований было сделано 39 находок, включённых в коллекционную опись, — бронзовое втульчатое изделие и 38 фрагментов керамических сосудов ручной лепки: 11 фрагментов венчиков, 25 фрагментов стенок и 2 фрагмента придонных частей сосудов. Из них 17 фрагментов керамических сосудов были обнаружены в ходе подъёмных сборов и приурочены к пяти точкам, расположенным по периферии территории, на которой установлены скамейки (рис. 7), а 21 фрагмент керамических сосудов и бронзовое втульчатое изделие были обнаружены в шурфах № 6, 7 и 8: 10 фрагментов и изделие в шурфе № 6, 2 фрагмента — в шурфе № 7 и 9 фрагментов — в шурфе № 8 (рис. 8).

Бронзовое втульчатое изделие (рис. 8: 10) было найдено в шурфе № 6 на глубине (–72) от уровня условного ноля, соответствующего северо-западному углу шурфа № 6. Оно имеет длину 3,1 см и диаметр по основанию втулки 0,8 см. Изделие представляет собой конусовидную трубку с толщиной стенки 0,05 см, с одной стороны открывающуюся основанием втулки, а с другой стороны снабжённую сплюснутым с двух сторон приострэнным утолщением. Поверхность изделия покрыта патиной. Его предназначение остаётся неясным, близких аналогий нам обнаружить не удалось. Возможно, предмет является втульчатым наконечником стрелы, хотя известные наконечники позднего бронзового века имеют, как правило, иную форму и являются двухлопастными [Аванесова, 1991, рис. 39].

Керамический комплекс поселения представлен фрагментами сосудов ручной лепки с высокой, почти прямой или слегка отогнутой шейкой,

Рис. 7. Поселение Александровская плотина, подъёмные сборы, находки: 1 — венчик сосуда, точка 1, шифр ПР-426/3; 2 — венчик сосуда, точка 5, шифр ПР-426/37; 3 — венчик сосуда, точка 5, шифр ПР-426/38; 4 — стенка сосуда, точка 1, шифр ПР-426/5; 5 — венчик сосуда, точка 5, шифр ПР-426/39; 6 — стенка сосуда, точка 5, шифр ПР-426/34; 7 — стенка сосуда, точка 5, шифр ПР-426/36; 8 — стенка сосуда, точка 2, шифр ПР-426/7; 9 — придонная часть сосуда, точка 1, шифр ПР-426/1; 10 — стенка сосуда, точка 5, шифр ПР-426/35

Рис. 8. Поселение Александровская плотина, результаты шурфовки, находки: 1 — венчик сосуда, шурф 6, гл. (-75), шифр ПР-426/16; 2 — венчик сосуда, шурф 8, гл. (-231), шифр ПР-426/27; 3 — венчик сосуда, шурф 8, гл. (-219), шифр ПР-426/25; 4 — венчик сосуда, шурф 6, гл. (-65), шифр ПР-426/14; 5 — венчик сосуда, шурф 6, гл. (-73), шифр ПР-426/18; 6 — стенка сосуда, шурф 7, гл. (-117), шифр ПР-426/32; 7 — стенка сосуда, шурф 8, гл. (-233), шифр ПР-426/26; 8 — стенка сосуда, шурф 6, гл. (-74), шифр ПР-426/12; 9 — придонная часть сосуда, шурф 6, гл. (-75), шифр ПР-426/19; 10 — изделие бронзовое тульчатое, шурф 6, гл. (-72), шифр ПР-426/22

орнаментацией заштрихованными треугольниками или многорядным зигзагом, выполненным в технике проташенной гребёнки (рис. 7, 8). В тесте фрагментов сосудов фиксируются примеси: дресва тальковая, песок и шамот. Данные свойства характерны для керамики алакульской культуры.

Выводы

По местоположению площадки памятника, подъёмным сборам и находкам из шурфов поселение Александровская плотина может быть отнесено к позднему бронзовому веку. По совокупности признаков этот памятник относится к алакульской культуре, которая по данным AMS-радиоуглеродных анализов датируется периодом с XIX по XVI в. до н. э. [Епимахов, 2023, с. 183].

Именно к алакульской культуре относится большинство из 50 поселенческих памятников, обнаруженных и обследованных в долине р. Большая Караганка [Петрова, 2020, с. 44]. С переходом от синташтинской и петровской культур к алакульской было связано существенное изменение в системе расселения. Население синташтинской культуры концентрировалось в крупных укреп-

лённых поселениях, во всяком случае на зимний период [Гайдученко и др., 2011]. Эти поселения включали в себя до 60 жилых помещений и имели жилую площадь до 10 000 м² [Епимахов, 2002, с. 58]. Население петровской культуры, продолжая синташтинскую традицию строительства крупных укреплённых поселений, чаще создавало относительно небольшие неукреплённые посёлки [Виноградов, 1982]. При переходе населения Южного Зауралья к алакульской культуре фиксируется отказ от концентрации населения в больших укреплённых центрах, вместо которых по берегам рек и озёр региона создавались многочисленные неукреплённые поселения [Епимахов, 2009], включавшие в себя в большинстве случаев не более 15 жилищ [Петров, Куприянова, 2016, с. 125], однако значительно более многочисленные чем укреплённые поселения.

Эти многочисленные алакульские поселения стали новыми центрами развития пастушеского хозяйства степных скотоводов позднего бронзового века [Ткачёв и др., 2023]. К числу таких памятников и относится поселение Александровская плотина.

Список литературы

1. Аванесова Н. А. Культура пастушеских племён эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент : Фан, 1991. 200 с.
2. Алексашенко Н. А. Отчёт о разведке, проведённой в Кизильском районе Челябинской области летом 1971 года. Свердловск, 1972. Архив Института археологии РАН, Р-1, № 4504.
3. Виноградов Н. Б. Кулевчи III — памятник петровского типа в Южном Зауралье // Краткие сообщения Института археологии. 1982. Вып. 169. С. 94–99.
4. Гайдученко Л. Л., Зданович Д. Г., Куприянова Е. В., Хэнкс Б. К. Внутригодовая динамика населённости укреплённых поселений эпохи бронзы в Южном Зауралье // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 4 : материалы IV международной научной конференции. Тюмень : Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2011. С. 150–155.
5. Епимахов А. В. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2002. 170 с.
6. Епимахов А. В. От археологии памятника к археологии социума: эпоха бронзы Южного Зауралья // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. Вып. 3 (25). С. 92–104.
7. Епимахов А. В. Хронология алакульской культуры (новые материалы к дискуссии) // Краткие сообщения Института археологии. 2023. Вып. 270. С. 171–186.
8. Зданович Г. Б. Отчёт о полевых исследованиях на поселении Аркаим в Челябинской области в 1988 г. Т. 1. Челябинск, 1989. Архив Института археологии РАН, Р-1. № 13206.
9. Зданович Г. Б., Батанина И. М., Левит Н. В., Батанин С. А. Археологический атлас Челябинской области. Вып. 1. Степь—лесостепь. Кизильский район. Челябинск : ЮУКИ, 2003. 240 с.
10. Кастанье И. А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. XXII. Оренбург : Типо-лит. Т-ва «Каримов, Хусаинов и К^о», 1910. 332 с.
11. Петров Ф. Н., Куприянова Е. В. Поселения эпохи бронзы в Аркаимской долине по результатам разведочных исследований 1997–2015 гг. М. : Моск. областной общественный фонд «Наследие», 2016. 148 с.
12. Петрова Л. Ю. Система расселения в эпоху поздней бронзы (на примере АМР долины реки Большая Караганка) // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 6 : материалы VI международной научной конференции. Тюмень : Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. С. 43–45.

13. Таиров А. Д. Свод памятников археологии Челябинской области. Т. 2. Челябинск, 1984. Архив Челябинского государственного историко-археологического музея-заповедника «Аркаим», Р-1, № 60.

14. Ткачев В. В., Косинцев П. А., Бачура О. П., Байтлеу Д. А. Модель скотоводческого хозяйства населения позднего бронзового века с горно-металлургической производственной специализацией в Южных Мугоджарах (Западный Казахстан) // Уфимский археологический вестник. 2023. № 2 (23). С. 377–395.

References

1. Avanesova NA. *Kul'tura pastusheskih plemyon epohi bronzy aziatskoj chasti SSSR (po metallicheskim izdeliyam) = Culture of shepherd tribes of the Bronze Age of the Asian part of the USSR (based on metal products)*. Tashkent, Fan Publishing House, 1991. 200 p. (In Russ.).

2. Aleksashenko NA. *Otchet o razvedke, provedennoj v Kizil'skom rajone Cheljabinskoy oblasti letom 1971 goda = Report on reconnaissance carried out in the Kizilsky district of the Chelyabinsk region in the summer of 1971*. Sverdlovsk, 1972. Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, No. 4504. (In Russ.).

3. Vinogradov NB. Kulevchi III — a site of the Petrovskaya type in the Southern Trans-Urals. *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii = Brief communications of the Institute of Archeology*. 1982;(169):94-99. (In Russ.).

4. Gaiduchenko LL, Zdanovich DG, Kupriyanova EV, Hanks BK. Intra-annual dynamics of the population of fortified settlements of the Bronze Age in the Southern Trans-Urals. *Jekologija drevnih i tradicionnyh obshchestv. Vyp. 4. Materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = Ecology of ancient and traditional societies. Vol. 4. Materials of the IV international scientific conference*. Tyumen, Publishing house of the Tyumen Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2011. Pp. 150–155. (In Russ.).

5. Epimakhov AV. *Yuzhnoe Zaural'e v epohu srednej bronzy = Southern Trans-Urals in the Middle Bronze Age*. Chelyabinsk, Publishing house of South Ural State University, 2002. 170 p. (In Russ.).

6. Epimakhov AV. From the archeology of a site to the archeology of society: the Bronze Age of the Southern Trans-Urals. *Problemy istorii, filologii, kul'tury = Problems of history, philology, culture*. 2009;(3(25):92-104. (In Russ.).

7. Epimakhov AV. Chronology of Alakul culture (new materials for discussion). *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii = Brief communications of the Institute of Archeology*. 2023;(270):171-186. (In Russ.).

8. Zdanovich GB. *Otchet o polevyh issledovaniyah na poselenii Arkaim v Cheljabinskoy oblasti = Report on field research in the settlement of Arkaim in the Chelyabinsk region*. Volume 1. Chelyabinsk, 1989. Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, R-1. No. 13206. (In Russ.).

9. Zdanovich GB, Batanina IM, Levit NV, Batanin SA. *Arheologicheskij atlas Cheljabinskoy oblasti. Chast' I. Step'-lesostep'. Kizil'skij rajon = Archaeological atlas of the Chelyabinsk region. Vol. 1. Steppe-forest-steppe. Kizilsky district*. Chelyabinsk, South Ural Book Publishing House, 2003. 240 p. (In Russ.).

10. Kastan'e IA. *Drevnosti Kirgizskoj stepi i Orenburgskogo kraja. Trudy Orenburgskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii. Vyp. XXII = Antiquities of the Kyrgyz steppe and Orenburg region. Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission. Vol. XXII*. Orenburg: Typolithography of the Partnership "Karimov, Khusainov and Company", 1910. 332 p. (In Russ.).

11. Petrov FN, Kupriyanova EV. *Poseleniya jepohi bronzy v Arkaimskoj doline po rezul'tatam razvedochnyh issledovaniy 1997–2015 gg. = Bronze Age settlements in the Arkaim Valley based on the results of exploration studies of 1997–2015*. Moscow, 2016. 148 p. (In Russ.).

12. Petrova LYu. Settlement system in the Late Bronze Age (on the example of the archaeological microdistrict of the Bolshaya Karaganka River valley). *Jekologija drevnih i tradicionnyh obshchestv. Vyp. 6. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = Ecology of ancient and traditional societies. Vol. 6. Materials of the VI international scientific conference*. Tyumen: Publishing House of the Tyumen Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. Pp. 43–45. (In Russ.).

13. Tairov AD. *Svod pamjatnikov arheologii Cheljabinskoy oblasti = Collection of archeological sites of the Chelyabinsk region*. Vol. 2. Chelyabinsk, 1984. Archive of the Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve "Arkaim", R-1, No. 60. (In Russ.).

14. Tkachev VV, Kosintsev PA, Bachura OP, Baitleu DA. Model of the cattle-breeding economy of the population of the Late Bronze Age with mining and metallurgical specialization of production in the Southern Mugodzhary (Western Kazakhstan). *Ufimskij arheologicheskij vestnik = Ufa Archaeological Bulletin*. 2023;(2(23)):377-395. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Валиахметов — старший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела.

Ю. С. Макуров — заместитель директора.

Ф. Н. Петров — кандидат философских наук, заместитель директора Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека Челябинского государственного университета; доцент кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета; научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела Челябинского государственного историко-археологического музея-заповедника «Аркаим».

А. О. Букачѐва — начальник отдела охраны и изучения объектов культурного наследия.

В. М. Сидорин — научный сотрудник отдела охраны и изучения объектов культурного наследия.

Н. Ф. Петров — специалист Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека; старший лаборант лаборатории цифровых гуманитарных исследований историко-филологического факультета.

Information about the authors

I. A. Valiakhmetov — Senior Researcher at the Exhibition Department.

Yu. S. Makurov — Deputy Director.

F. N. Petrov — Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Director of the Educational and Scientific Center for the Study of Problems of Nature and Man at Chelyabinsk State University; Associate Professor, Department of History of Russia and Foreign Countries, Chelyabinsk State University; Researcher at the exhibition department of the Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Arkaim”.

A. O. Bukacheva — Head of The Department for the Protection and Study of Cultural Heritage Objects.

V. M. Sidorin — Researcher in the Department of Protection and Study of Cultural Heritage Objects.

N. F. Petrov — Specialist at the Educational and Scientific Center for the Study of Problems of Nature and Man; Senior Laboratory Assistant at the Laboratory of Digital Humanities Research, Faculty of History and Philology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.